

АРБИТРАЖНЫЙ СУД НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Дело № А45-9052/2026

Р Е Ш Е Н И Е именем Российской Федерации

27 мая 2026 г.

г. Новосибирск

Резолютивная часть решения объявлена 13 мая 2026 года
Решение изготовлено в полном объеме 27 мая 2026 года

Арбитражный суд Новосибирской области в составе
судьи арбитражного суда
при ведении протокола судебного заседания
рассмотрев в судебном заседании с участием представителей
истца по доверенности от 01.11.2023 № 11
Администрации Ордынского района Новосибирской области по доверенности от
30.05.2025
ответчика 1) на основании распоряжения от 28.07.2023
ответчика 2) по доверенности от 27.03.2026
ответчика 2) по доверенности от 27.03.2026
дело по иску Прокуратуры Новосибирской области (ОГРН: 1035402479936; 630099,
Новосибирская область, город Новосибирск, Каменская ул., д. 20а), действующей в
интересах Администрации Ордынского района Новосибирской области к 1)
муниципальному бюджетному общеобразовательному учреждению Ордынского района
Новосибирской области «Верх-Ирменская средняя общеобразовательная школа» имени
героя Советского союза А.И. Демакова, (ОГРН: 1025404498063, 633272, Новосибирская
область, Ордынский район, село Верх-Ирмень, мкр Агродорожок, д.27/2), 2) обществу с
ограниченной ответственностью "ЛЕОР" (ОГРН: 1235400046518, 630061, Новосибирская
область, г Новосибирск, Красный пр-кт, д. 309, кв. 185),
при участии в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований
относительно предмета спора: Управление Федеральной Антимонопольной службы по
Новосибирской области (ИНН: 5405116098, ОГРН: 1035401913568, 630008, Новосибирская
область, г. Новосибирск, ул. Кирова, д. 3) о признании сделок недействительными и
применении последствий недействительности,

Волченского А.А.,
Грязновой Т.В., ,

Сидорова С.С.
Шиловой Я.Ю.,
Кулябина Е.И.,
Антиповой Н.В.,
Шуптар Д.А.,

у с т а н о в и л:

прокуратура Новосибирской области (далее – истец) обратилась в интересах
Администрации Ордынского района Новосибирской области в Арбитражный суд с иском
заявлением к муниципальному бюджетному общеобразовательному учреждению
Ордынского района Новосибирской области «Верх-Ирменская средняя общеобразовательная
школа» имени героя Советского союза А.И. Демакова (далее – ответчик 1, МБОУ Верх-
Ирменская СОШ), обществу с ограниченной ответственностью "ЛЕОР" (далее – ответчик 2,
ООО "ЛЕОР") о признании недействительными (ничтожными) контрактов №2025.435522 от
10.04.2025, № 2025.435254 от 10.04.2025, № 2025.442457 от 11.04.2025, № 2025.442290 от
11.04.2025, № 2025.437293 от 11.04.2025, № 2025.442137 от 12.04.2025, №2025.442226 от

11.04.2025, № 2025.442509 от 11.04.2025, № 2025.442329 от 11.04.2025, № 2025.448557 от 14.04.2025, № 2025.448512 от 14.04.2025, № 2025.528865 от 01.05.2025, №0351300156425000001 от 09.04.2025, № 0351300156425000002 от 11.04.2025, № 0351300156425000003 от 11.04.2025, № 0351300156425000004 от 11.04.2025, № 0351300156425000005 от 21.04.2025, № 0351300156425000006 от 30.04.2025 и применении последствий недействительности сделок – взыскании денежных средств в общем размере 11 241 304,52 рублей.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено управление Федеральной Антимонопольной службы по Новосибирской области.

В обоснование исковых требований истцом указано, что стороны контрактов совершили действия по их заключению и исполнению в нарушение требований Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», а именно: искусственно раздробили единый договор на множество отдельных для обхода конкурентных процедур, в связи с чем сделки являются недействительными.

Возражая против удовлетворения требований, ответчики 1), 2), ссылаясь на судебную практику, указали, что договоры исполнены, претензий со стороны покупателя не поступало, доказательств сговора сторон договора истцом не представлено, лимиты по контрактам не превышены, товары, поставленные в рамках контрактов являются разнородными, имеют различные качественные, количественные характеристики. Ответчик 2) дополнительно указал, что по части контрактов №0351300156425000001, № 0351300156425000002, № № 0351300156425000003, № 0351300156425000004, № 0351300156425000005 выбор поставщика осуществляется на электронной площадке оператором электронной площадки, возможность влиять на указанный выбор у поставщика отсутствует.

Администрация Ордынского района Новосибирской области отзывом требования иска отклонила как необоснованные, поддержав позицию ответчиков, указав на отсутствие ущерба бюджету муниципального образования, на факт исполнения обязательств поставщиком, на невозможность применения реституции, о которой было заявлено истцом.

Представитель истца в судебном заседании поддержал доводы искового заявления.

Представители ответчиков 1), 2) в судебном заседании поддержали доводы письменных отзывов.

Представитель администрации Ордынского района Новосибирской области также поддержал отзыв на исковое заявление.

Управление Федеральной Антимонопольной службы по Новосибирской области явку представителя не обеспечило, представило письменные пояснения согласно которым проводило проверку на предмет исполнения ответчиками антимонопольного законодательства и не выявило признаков нарушения статей 11, 16, п. 1 ч. 1 ст. 17 Федерального закона от 26.06.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции».

Арбитражный суд, заслушав представителей сторон, изучив доводы искового заявления, отзывов, исследовав представленные доказательства, которые стороны посчитали достаточным для рассмотрения дела по существу в соответствие со ст. 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) приходит к следующему.

В силу п.1 ст. 65 АПК РФ каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений.

В силу части 1 статьи 52 АПК РФ, прокурор вправе обратиться в арбитражный суд с иском о признании недействительными сделок, совершенных, в том числе органами местного самоуправления, государственными и муниципальными унитарными предприятиями, а также юридическими лицами, в уставном капитале (фонде) которых есть доля участия Российской Федерации, доля участия субъектов Российской Федерации, доля участия муниципальных образований.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 10 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.03.2012 № 15 «О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе» предъявляя иск о признании недействительной сделки или применении последствий недействительности ничтожной сделки, совершенной лицами, названными в абзацах втором и третьем части 1 статьи 52 АПК РФ, прокурор обращается в арбитражный суд в интересах публично-правового образования.

Согласно п. 3, 4 ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) при установлении, осуществлении и защите гражданских прав, исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно; никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

Исходя из ст. 10 ГК РФ, не допускаются: осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

В силу п. 1 и 4 ст. 421 ГК РФ юридические лица свободны в заключение договоров, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия договора предписано законом.

Статьей 422 ГК РФ установлено, что договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами, действующим в момент его заключения. К указанным исключениям, в том числе, относятся и сделки, заключаемые за счет средств бюджетов и внебюджетных фондов для реализации государственных и муниципальных нужд.

В силу п. 1 ст. 166 ГК РФ сделка недействительна по основаниям, установленным законом, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка).

Согласно п. 2 ст. 166 ГК РФ требование о признании оспоримой сделки недействительной может быть предъявлено стороной сделки или иным лицом, указанным в законе. Оспоримая сделка может быть признана недействительной, если она нарушает права или охраняемые законом интересы лица, оспаривающего сделку, в том числе повлекла неблагоприятные для него последствия. В случаях, когда в соответствии с законом сделка оспаривается в интересах третьих лиц, она может быть признана недействительной, если нарушает права или охраняемые законом интересы таких третьих лиц.

В соответствии с п. 2 ст. 168 ГК РФ, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна, если из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

В силу п. 3 ст. 166 ГК РФ предъявление требования о применении последствий недействительности ничтожной сделки является правом, а не обязанностью истца. Основанием признания сделки недействительной является неправомерность сделки. При рассмотрении требования о признании договора недействительным судом проверяется соответствие совершенной сделки требованиям законов и нормативных актов, действующих на момент ее заключения.

Согласно пунктам 74, 75 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» ничтожной является сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц. Сделка, при совершении которой был нарушен явно выраженный запрет, установленный законом, является ничтожной как посягающая на публичные интересы.

В соответствии с п. 1 ст. 72 Бюджетного кодекса Российской Федерации размещение заказов на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных или

муниципальных нужд производится в соответствии с законодательством Российской Федерации о размещении заказов для государственных и муниципальных нужд.

В соответствии с частью 1 статьи 1 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее - Закон № 44-ФЗ) положения закона направлены на обеспечение реализации предусмотренных этим законом целей регулирования соответствующих отношений, в том числе на развитие добросовестной конкуренции, повышение эффективности и результативности осуществления закупок товаров, работ, услуг, обеспечение гласности и прозрачности размещения заказов, предотвращение коррупции и других злоупотреблений в сфере размещения заказов, а также на обеспечение равного положения физических и юридических лиц, являющихся участниками размещения заказов.

Закон № 44-ФЗ регулирует отношения, направленные на обеспечение государственных и муниципальных нужд в целях повышения эффективности, результативности осуществления закупок товаров, работ, услуг, обеспечения гласности и прозрачности осуществления таких закупок, предотвращения коррупции и других злоупотреблений в сфере таких закупок. Заказчики при осуществлении закупок используют конкурентные способы определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) или осуществляют закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) (п. 1 ст. 24 Закона о контрактной системе).

В соответствии с пунктом 3 статьи 3 Закона № 44-ФЗ закупкой товара, работы, услуги для обеспечения муниципальных нужд признается совокупность действий, осуществляемых в установленном настоящим федеральным законом порядке заказчиком и направленных на обеспечение муниципальных нужд.

В силу статьи 8 Закона № 44-ФЗ под принципом обеспечения конкуренции понимается создание равных условий для обеспечения конкуренции между участниками закупок, при которых любое заинтересованное лицо имеет возможность в соответствии с законодательством РФ и иными нормативными правовыми актами о контрактной системе в сфере закупок стать поставщиком (подрядчиком, исполнителем).

К созданию равных условий при выявлении лучших условий поставок товаров, выполнения работ, оказания услуг относится запрет на совершение заказчиками, участниками закупок любых действий, которые противоречат требованиям данного Федерального закона, в том числе приводят к ограничению конкуренции, в частности к необоснованному ограничению числа участников закупок.

Конкурентными способами определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) являются конкурсы (открытый конкурс, конкурс с ограниченным участием, двухэтапный конкурс, закрытый конкурс, закрытый конкурс с ограниченным участием, закрытый двухэтапный конкурс), аукционы (аукцион в электронной форме (далее также электронный аукцион), закрытый аукцион), запрос котировок, запрос предложений (п. 2 ст. 24 Закона № 44-ФЗ).

В силу п. 5 ст. 24 Закона № 44-ФЗ заказчик выбирает способ определения поставщика (подрядчика, исполнителя) в соответствии с положениями главы 3 данного закона. При этом он не вправе совершать действия, влекущие за собой необоснованное сокращение числа участников закупки.

Закупка у единственного поставщика не относится к конкурентным способам закупки, а, следовательно, применение такого метода закупок должно осуществляться исключительно в случаях, установленных законом. Такие случаи предусмотрены ст. 93 Закона № 44-ФЗ.

Положения пп. 5 п. 1 ст. 93 Закона № 44-ФЗ предусматривают для заказчика возможность заключения контрактов (договоров) без проведения конкурентных процедур на сумму, не превышающую 600 000 руб.

Положения п. 12 ст. 93 Закона № 44-ФЗ предусматривают для заказчика возможность заключения контрактов (договоров) без проведения конкурентных процедур на сумму, не превышающую 5 000 000 руб.

Согласно п. 13 ст. 22 Закона № 44-ФЗ идентичными товарами, работами, услугами признаются товары, работы, услуги, имеющие одинаковые характерные для них основные признаки. При определении идентичности работ, услуг учитываются характеристики подрядчика, исполнителя, их деловая репутация на рынке. На основании пункта 14 указанной статьи однородными товарами признаются товары, которые, не являясь идентичными, имеют сходные характеристики и состоят из схожих компонентов, что позволяет им выполнять одни и те же функции и (или) быть коммерчески взаимозаменяемыми. При определении однородности товаров учитываются их качество, репутация на рынке, страна происхождения.

Определение идентичности товаров, работ, услуг для обеспечения муниципальных нужд, сопоставимости коммерческих и (или) финансовых условий поставок товаров, выполнения работ, оказания услуг осуществляется в соответствии с методическими рекомендациями (п. 17 ст. 22 Закона № 44-ФЗ).

В силу п. 20 ст. 22 Закона № 44-ФЗ методические рекомендации по применению методов определения начальной (максимальной) цены контракта, цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем), устанавливаются федеральным органом исполнительной власти по регулированию контрактной системы в сфере закупок.

Пунктом 3.5 Методических рекомендаций по применению методов определения начальной (максимальной) цены контракта, цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем) (утвержденные Приказом Минэкономразвития Российской Федерации от 02.10.2013 № 567), установлено, что идентичными признаются товары, имеющие одинаковые характерные для них основные признаки (функциональные, технические, качественные, а также эксплуатационные характеристики), а также работы, услуги, обладающие одинаковыми характерными для них основными признаками (качественными характеристиками), в том числе реализуемые использованием одинаковых методик, технологий, подходов, выполняемые (оказываемые) подрядчиками, исполнителями с сопоставимой квалификацией.

В соответствии с пунктом 3.6.1 рекомендаций однородными признаются товары, которые, не являясь идентичными, имеют сходные характеристики и состоят из схожих компонентов, что позволяет им выполнять одни и те же функции и (или) быть коммерчески взаимозаменяемыми.

В пункте 32 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2020), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 25.11.2020, разъяснено, что договоры, при заключении которых допущено нарушение законодательства о закупках, являются ничтожными в силу части 2 статьи 8 Закона № 44-ФЗ и пункта 2 статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В определении Верховного Суда Российской Федерации от 29.03.2016 по делу № 305-ЭС16-1427 отмечено, что несоблюдение установленной законом процедуры заключения контракта не устраняет его возмездности, но лишает в связи с изложенной причиной исполнителя права на получение вознаграждения. Иной подход допускал бы поставку товаров, работ, услуг в обход норм Закона № 44-ФЗ (статья 10 Кодекса) (определение Верховного Суда Российской Федерации от 29.03.2016 № 305-ЭС16-1427, в пункте 4 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2015), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 25.11.2015, пункт 18 Обзора судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг, для обеспечения государственных и муниципальных нужд, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 28.06.2017).

Исходя из специфики субъектного состава спорных сделок, процедура заключения договоров, стороной по которым является учреждение, установлена законодателем именно для избежания нецелевого расходования бюджетных средств, следовательно, заключение каких-либо сделок в ином порядке (без конкурса или аукциона) означает совершение действий в обход закона с противоправной целью, то есть заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом) статья 10 ГК РФ.

Как следует из материалов дела, в рамках реализации национального проекта «Молодежь и дети» между МБОУ Верх-Ирменская СОШ и ООО «ЛЕОР» заключено 18 контрактов на поставку товаров и оборудования, из которых:

1) оборудования для кухни (муниципальный контракт №2025.435522 от 10.04.2025 на сумму 283 000 руб.);

2) мебели (муниципальный контракт № 2025.435254 от 10.04.2025 на сумму 498 080 руб.);

3) оргтехники (муниципальный контракт № 2025.442457 от 11.04.2025 на сумму 579 000 руб.);

4) техники, кронштейна и кабеля (муниципальный контракт № 2025.442290 от 11.04.2025 на сумму 544 420,52 руб.);

5) жалюзи (муниципальный контракт № 2025.437293 от 11.04.2025 на сумму 500 000 руб.);

6) жалюзи (муниципальный контракт № 2025.442137 от 12.04.2025 на сумму 240 274 руб.);

7) вешалок с ячейками и досок магнитных (муниципальный контракт №2025.442226 от 11.04.2025 на сумму 590 000 руб.);

8) мебели (муниципальный контракт № 2025.442509 от 11.04.2025 на сумму 264 930 руб.);

9) мебели (муниципальный контракт № 2025.442329 от 11.04.2025 на сумму 402 100 руб.);

10) шкафов (муниципальный контракт № 2025.448557 от 14.04.2025 на сумму 440 000 руб.);

11) доски рельсовой (муниципальный контракт № 2025.448512 от 14.04.2025 на сумму 390 000 руб.);

12) оборудования для оснащения лингафонного кабинета (муниципальный контракт № 2025.528865 от 01.05.2025 на сумму 452 400 руб.), заключены в порядке, предусмотренном п. 5 ч. 1 ст. 93 Закона № 44-ФЗ, а оставшиеся 6 контрактов:

1) интерактивной доски (муниципальный контракт №0351300156425000001 от 09.04.2025 на сумму 756 000 руб.);

2) проектора (муниципальный контракт № 0351300156425000002 от 11.04.2025 на сумму 777 600 руб.);

3) стульев ученических (муниципальный контракт № 0351300156425000003 от 11.04.2025 на сумму 1 372 000 руб.);

4) столов ученических (муниципальный контракт № 0351300156425000004 от 11.04.2025 на сумму 908 500 руб.);

5) системных блоков (муниципальный контракт № 0351300156425000005 от 21.04.2025 на сумму 943 000 руб.);

6) ноутбуков (муниципальный контракт № 0351300156425000006 от 30.04.2025 на сумму 1 300 000 руб.), в порядке, установленном ч. 12 ст. 93 Закона № 44-ФЗ.

Оборудование и мебель для помещений образовательного учреждения, поставленное в рамках названных контрактов, принято и оплачено ответчиком 1).

Так, в соответствии с товарными накладными от 22.07.2025 № 01276, 01277, 01278, 01279, 01280, 01281, 01282, 01283, 01284, 01285, 01286, 01287, счет фактурами от 14.08.2025 №№ 96, 97, 98, 99, 100, 101 на основании платежных поручений от 24.07.2025 №№ 972, 973,

974, 975, 976, 977, 978, 979, 980, 981, 982, 985, от 18.08.2025 №№ 1041, 1042, 1043, 1044, 1045, 1046 заказчиком приняты и оплачены поставленные оборудование и мебель.

При исследовании условий контрактов судом установлено, что закупка имеет признаки искусственного «дробления». Так, 12 контрактов с ООО «ЛЕОР» заключены в период с 10.04.2025, 12.04.2025, 14.04.2025, 01.05.2025, при этом срок поставки по ним предусмотрен до 22.07.2025 с момента заключения контракта, фактически товар поставлен единовременно - 22.07.2025.

По 6 контрактам, заключенным 09.04.2025, 11.04.2025, 21.04.2025, 30.04.2025, срок исполнения обозначен от 168 до 192 календарных дней с даты начала исполнения контракта, фактически товар поставлен единовременно 14.08.2025.

При этом поставленные в рамках оспариваемых контрактов товары можно разделить группы: мебель (столы, стулья, шкафы, кресла, предназначенные для оборудования учебных классов и кабинетов руководящего и педагогического состава); предметы интерьера (жалюзи, вешалки с ячейками и доски магнитные, доски рельсовые) орг. и компьютерная техника; оборудование для кухни, а в совокупности товары поставлены при реализации национального проекта «Молодежь и дети» в целях организации учебного процесса.

Указанное свидетельствует о том, что в целях ухода от конкурентных процедур заказчик при реализации национального проекта «Молодежь и дети» заключил 18 контрактов с единственным поставщиком.

Суд полагает, что совокупность условий контрактов как в отдельности по группам: мебель, предметы интерьера, орг. и компьютерная техника, оборудование для кухни, так и во взаимосвязи с единой целью – оборудования образовательного учреждения в целях организации учебного процесса, позволяет сделать вывод о том, что контракты подлежали заключению как единое целое и образуют единую сделку, направленную на достижение одного результата.

Заключая контракты с единственным поставщиком, заказчик совершил действия, влекущие за собой необоснованное сокращение числа участников закупки и приводящие к ограничению конкуренции.

Заключение 18 контрактов при дроблении единого договора на суммы не более 600 000 рублей и не более 5 000 000 рублей вместо заключения 1 контракта на общую сумму 11 241 304,52 рублей, либо заключения контрактов путем объединения по группам товаров позволило заказчику в обход закона не проводить конкурентные процедуры определения поставщика.

Указанное неизбежно влечет ограничение конкуренции, поскольку добросовестные участники рынка, конкуренты ООО «ЛЕОР» необоснованно поставлены в менее выгодные условия ведения хозяйствующей деятельности.

При этом судом факт того, что управлением Федеральной Антимонопольной службы по Новосибирской области признаком нарушения антимонопольного законодательства не установлено во внимание не принимается исходя из установленных фактических обстоятельств дела, свидетельствующих о дроблении контрактов для обхода конкурентных процедур.

Доводы ответчиков и администрации муниципального образования при этом судом отклоняются.

Согласно позиции ФАС России, отраженной в письме от 10.02.2026 №ГР/9863/26, установленное дозволение по осуществлению нескольких закупок одноименных товаров, работ, услуг в пределах установленных ограничений сумм закупок и годовых объемов закупок не отменяет обязанности по соблюдению требований положений Закона № 135-ФЗ и Закона № 44-ФЗ. Возможность заключения контрактов в пределах ограничений годового объема не разрешает единомоментного заключения нескольких однородных и (или) идентичных контрактов с единственным поставщиком в целях обхода требований закона.

Законом № 44-ФЗ закреплён приоритет проведения заказчиком конкурентных закупок перед неконкурентными. В силу требований статей 24 и 93 Закона № 44-ФЗ закупка у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) может осуществляться заказчиком только в случаях, прямо предусмотренных в законе.

Вопреки позиции ответчиков предметы спорных контрактов являются как однородными, так и идентичными. При этом заключение контрактов происходило с единой целью – обеспечить организации образовательного процесса.

Кроме того, включение в предмет закупки поставки оргтехники одновременно с поставкой мебели служит основанием для сокращения числа потенциальных поставщиков, поскольку организации, осуществляющие производство и поставку мебели, не ориентированы на реализацию оргтехники.

Принимая во внимание изложенные обстоятельства, требования иска в части признания недействительными (ничтожными) контрактов №2025.435522 от 10.04.2025, № 2025.435254 от 10.04.2025, № 2025.442457 от 11.04.2025, № 2025.442290 от 11.04.2025, № 2025.437293 от 11.04.2025, № 2025.442137 от 12.04.2025, №2025.442226 от 11.04.2025, № 2025.442509 от 11.04.2025, № 2025.442329 от 11.04.2025, № 2025.448557 от 14.04.2025, № 2025.448512 от 14.04.2025, № 2025.528865 от 01.05.2025, №0351300156425000001 от 09.04.2025, № 0351300156425000002 от 11.04.2025, № 0351300156425000003 от 11.04.2025, № 0351300156425000004 от 11.04.2025, № 0351300156425000005 от 21.04.2025, № 0351300156425000006 от 30.04.2025 является обоснованным и подлежащим удовлетворению.

В части требования о применении последствий недействительности сделок в виде взыскания с ответчика 2) денежных средств в общем размере 11 241 304,52 рублей суд отмечает следующее.

Верховным Судом Российской Федерации в определении от 22.11.2024 № 301-ЭС24-10122 по делу № А38-717/2023 изложена следующая правовая позиция относительно возможности заключения контрактов с единственным поставщиком: «Отдавая в отдельных случаях предпочтение такому способу как осуществление закупки у единственного поставщика, заказчик должен иметь разумные и объективные причины, объясняющие, что применение конкурентных процедур либо является неэффективным (например, если товарный рынок ограничен или цены на объект закупки колеблются в узком диапазоне), либо в значительной степени лишают заказчика того результата, которого ОН намеревался достичь, планируя закупку (осуществление срочного размещения заказа, закупка на товарном рынке, где преобладает недобросовестная конкуренция). В ином случае выбор данного неконкурентного способа размещения заказа представляет собою злоупотребление правом, намеренное уклонение от конкурентных процедур вопреки принципам осуществления закупок, а также целям правового регулирования в данной сфере.

Закупка товаров, работ, услуг у единственного поставщика целесообразна в случае, если проведение конкурсных, аукционных процедур нецелесообразно по объективным причинам, например, ликвидация последствий чрезвычайных ситуаций, последствий непреодолимой силы».

В настоящем случае последствий, носящих экстраординарный характер и требующих осуществить закупку материалов и оборудования более быстрым способом, в материалы дела не представлено.

Стороны договора, являясь профессиональными участниками спорных правоотношений, должны были понимать о ничтожности контракта и выполнении несуществующего обязательства вопреки положениям законодательства о контрактной системе.

Принимая во внимание изложенные обстоятельства, с учетом вывода суда о недействительности контрактов №2025.435522 от 10.04.2025, № 2025.435254 от 10.04.2025, № 2025.442457 от 11.04.2025, № 2025.442290 от 11.04.2025, № 2025.437293 от 11.04.2025, № 2025.442137 от 12.04.2025, №2025.442226 от 11.04.2025, № 2025.442509 от 11.04.2025, №

2025.442329 от 11.04.2025, № 2025.448557 от 14.04.2025, № 2025.448512 от 14.04.2025, № 2025.528865 от 01.05.2025, №0351300156425000001 от 09.04.2025, № 0351300156425000002 от 11.04.2025, № 0351300156425000003 от 11.04.2025, № 0351300156425000004 от 11.04.2025, № 0351300156425000005 от 21.04.2025, № 0351300156425000006 от 30.04.2025, требование о применении последствий недействительности указанных договоров в виде взыскания с ответчика 2 денежных средств в общем размере 11 241 304,52 рублей является обоснованным и подлежит удовлетворению.

В связи с изложенным, исковые требования подлежат удовлетворению в полном объеме.

Государственная пошлина, от уплаты которой в установленном [порядке](#) истец был освобожден, взыскивается с ответчика в доход федерального бюджета пропорционально размеру удовлетворенных исковых требований, если ответчик не освобожден от уплаты государственной пошлины (п. 3 ст. 110 АПК РФ)

Согласно пп. 2 п. 1 ст. 333.21 НК РФ при подаче искового заявления по спорам о признании сделок недействительными, не содержащего требования о применении последствий недействительности сделок, размер государственной пошлины для организаций составляет 50 000 руб.

В п. 16, 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2025 N 39 "О некоторых вопросах уплаты государственной пошлины при рассмотрении дел в судах" разъяснено, что если в заявлении, поданном в суд одним лицом, объединены несколько самостоятельных требований (например, о выдаче дубликата исполнительного листа и одновременно о восстановлении пропущенного срока для предъявления исполнительного листа к исполнению; об отказе от исполнения нескольких договоров), государственная пошлина уплачивается за каждое самостоятельное требование (пункт 1 статьи 333.16 НК РФ). Если в заявлении, поданном в суд одним лицом, содержится несколько взаимосвязанных требований неимущественного характера, а также имущественного характера, не подлежащих оценке, государственная пошлина уплачивается в размере государственной пошлины, определяемом по каждому предъявленному требованию (подпункт 3 пункта 1 статьи 333.19, подпункт 4 пункта 1 статьи 333.21 НК РФ). Например, по требованиям о признании сделки недействительной и применении последствий ее недействительности уплачивается государственная пошлина, установленная для исковых заявлений неимущественного характера, и государственная пошлина, установленная для исковых заявлений имущественного характера, в зависимости от стоимости имущества, подлежащего возврату (подпункт 4 пункта 1 статьи 333.19, подпункт 15 пункта 1 статьи 333.20, подпункт 2 пункта 1 статьи 333.21, подпункт 8 пункта 1 статьи 333.22 НК РФ).

Цена иска, состоящего из нескольких самостоятельных требований, определяется суммой всех требований (ст. 103 АПК РФ).

Общий размер государственной пошлины по заявленным истцом требованиям составляет 1 267 413 рублей ((50 000 * 18) + 337 413 + 30 000).

При предъявлении иска совместно несколькими истцами или к нескольким ответчикам (процессуальное соучастие) распределение судебных издержек производится с учетом особенностей материального правоотношения, из которого возник спор, и фактического процессуального поведения каждого из них ([статья 40 ГПК РФ](#), [статья 41 КАС РФ](#), [статья 46 АПК РФ](#)). Если лица, не в пользу которых принят судебный акт, являются солидарными должниками или кредиторами, судебные издержки возмещаются указанными лицами в солидарном порядке (п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 N 1 "О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела").

Таким образом, государственная пошлина, от уплаты которой истец освобожден в силу закона, подлежит распределению в размере 633 706,50 рублей в отношении каждого из ответчиков.

Арбитражный суд разъясняет лицам, участвующим в деле, что настоящий судебный акт выполнен в форме электронного документа, подписан усиленной квалифицированной электронной подписью судьи и считается направленным лицам, участвующим в деле, посредством размещения на официальном сайте суда в сети «Интернет».

На основании вышеизложенного, руководствуясь статьями 110, 167-171, Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

р е ш и л:

исковые требования удовлетворить.

Признать недействительным (ничтожным) муниципальный контракт от 11.04.2025 № 2025.442457, заключенный между муниципальным бюджетным общеобразовательным учреждением Ордынского района Новосибирской области «Верх-Ирменская средняя общеобразовательная школа» имени героя Советского союза А.И. Демакова и обществом ограниченной ответственностью «ЛЕОР», применить последствия недействительности сделки взыскать с общества с ограниченной ответственностью «ЛЕОР» (ОГРН: 1235400046518) в пользу муниципального образования Ордынский район Новосибирской области (ОГРН: 1045404497490) денежные средства в размере 579 000 рублей.

Признать недействительным (ничтожным) муниципальный контракт от 01.05.2025 № 2025.528865, заключенный между муниципальным бюджетным общеобразовательным учреждением Ордынского района Новосибирской области «Верх-Ирменская средняя общеобразовательная школа» имени героя Советского союза А.И. Демакова и обществом ограниченной ответственностью «ЛЕОР», применить последствия недействительности сделки союза А.И. Демакова И обществом С взыскать с общества с ограниченной ответственностью «ЛЕОР» (ОГРН: 1235400046518) в пользу муниципального образования Ордынский район Новосибирской области (ОГРН: 1045404497490) денежные средства в размере 452 400 рублей.

Признать недействительным (ничтожным) муниципальный контракт от 14.04.2025 № 2025.448557, заключенный между муниципальным бюджетным общеобразовательным учреждением Ордынского района Новосибирской области «Верх-Ирменская средняя общеобразовательная школа» имени героя Советского союза А.И. Демакова и обществом ограниченной ответственностью «ЛЕОР», применить последствия недействительности сделки С взыскать с общества с ограниченной ответственностью «ЛЕОР» (ОГРН: 1235400046518) в пользу муниципального образования Ордынский район Новосибирской области (ОГРН: 1045404497490) денежные средства в размере 440 000 рублей.

Признать недействительным (ничтожным) муниципальный контракт от 14.04.2025 № 2025.448512, заключенный между муниципальным бюджетным общеобразовательным учреждением Ордынского района Новосибирской области «Верх-Ирменская средняя общеобразовательная школа» имени героя Советского союза А.И. Демакова И обществом ограниченной ответственностью «ЛЕОР», применить последствия недействительности сделки С взыскать с общества с ограниченной ответственностью «ЛЕОР» (ОГРН: 1235400046518) в пользу муниципального образования Ордынский район Новосибирской области (ОГРН: 1045404497490) денежные средства в размере 390 000 рублей.

Признать недействительным (ничтожным) муниципальный контракт от 11.04.2025 № 2025.442290, заключенный между муниципальным бюджетным общеобразовательным учреждением Ордынского района Новосибирской области «Верх-Ирменская средняя общеобразовательная школа» имени героя ограниченной ответственностью «ЛЕОР», применить последствия недействительности сделки Советского союза А.И. Демакова и обществом взыскать с общества с ограниченной ответственностью «ЛЕОР» (ОГРН: 1235400046518) в пользу муниципального образования Ордынский район Новосибирской области (ОГРН: 1045404497490) денежные средства в размере 544 420 рублей 52 копеек.

Признать недействительным (ничтожным) муниципальный контракт от 12.04.2025 № 2025.442137, заключенный между муниципальным бюджетным общеобразовательным учреждением Ордынского района Новосибирской области «Верх-Ирменская средняя

Признать недействительным (ничтожным) муниципальный контракт от 10.04.2025 № 2025.435254, заключенный между муниципальным бюджетным общеобразовательным учреждением Ордынского района Новосибирской области «Верх-Ирменская средняя общеобразовательная школа» имени героя Советского союза А.И. Демакова и обществом ограниченной ответственностью «ЛЕОР», применить последствия недействительности сделки взыскать с общества с ограниченной ответственностью «ЛЕОР» (ОГРН:

Признать недействительным (ничтожным) муниципальный контракт от 11.04.2025 № 0351300156425000003, заключенный между муниципальным бюджетным общеобразовательным учреждением Ордынского района Новосибирской области «Верх-Ирменская средняя общеобразовательная школа» имени героя Советского союза А.И. Демакова и обществом с ограниченной ответственностью «ЛЕОР», применить последствия недействительности сделки взыскать с общества с ограниченной ответственностью «ЛЕОР» (ОГРН: 1235400046518) в пользу муниципального образования Ордынский район Новосибирской области (ОГРН: 1045404497490) денежные средства в размере 1 372 000 рублей.

Признать недействительным (ничтожным) муниципальный контракт от 11.04.2025 № 0351300156425000004, заключенный между муниципальным бюджетным общеобразовательным учреждением Ордынского района Новосибирской области «Верх-Ирменская средняя общеобразовательная школа» имени героя Советского союза А.И. Демакова и обществом с ограниченной ответственностью «ЛЕОР», применить последствия недействительности сделки взыскать общества с ограниченной ответственностью «ЛЕОР» (ОГРН: 1235400046518) в пользу муниципального образования Ордынский район Новосибирской области (ОГРН: 1045404497490) денежные средства в размере 908 500 рублей.

Признать недействительным (ничтожным) муниципальный контракт от 30.04.2025 № 0351300156425000006, заключенный между муниципальным бюджетным общеобразовательным учреждением Ордынского района Новосибирской области «Верх-Ирменская средняя общеобразовательная школа» имени героя Советского союза А.И. Демакова и обществом с ограниченной ответственностью «ЛЕОР», применить последствия недействительности сделки взыскать с общества с ограниченной ответственностью «ЛЕОР» (ОГРН: 1235400046518) в пользу муниципального образования Ордынский район Новосибирской области (ОГРН: 1045404497490) денежные средства в размере 1 300 000 рублей.

Признать недействительным (ничтожным) муниципальный контракт от 09.04.2025 № 0351300156425000001, заключенный между муниципальным бюджетным общеобразовательным учреждением Ордынского района Новосибирской области «Верх-Ирменская средняя общеобразовательная школа» имени героя Советского союза А.И. Демакова и обществом с ограниченной ответственностью «ЛЕОР», применить последствия недействительности сделки взыскать с общества с ограниченной ответственностью «ЛЕОР» (ОГРН: 1235400046518) в пользу муниципального образования Ордынский район Новосибирской области (ОГРН: 1045404497490) денежные средства в размере 756 000 рублей.

Признать недействительным (ничтожным) муниципальный контракт от 11.04.2025 № 0351300156425000002, заключенный между муниципальным бюджетным общеобразовательным учреждением Ордынского района Новосибирской области «Верх-Ирменская средняя общеобразовательная школа» имени героя Советского союза А.И. Демакова и обществом с ограниченной ответственностью «ЛЕОР», применить последствия

недействительности сделки взыскать с общества с ограниченной ответственностью «ЛЕОР» (ОГРН: 1235400046518) в пользу муниципального образования Ордынский район Новосибирской области (ОГРН: 1045404497490) денежные средства в размере 777 600 рублей.

Взыскать с общества с ограниченной ответственностью "ЛЕОР" (ОГРН: 1235400046518) в доход федерального бюджета 1 538 626 рублей государственной пошлины.

Решение, не вступившее в законную силу, может быть обжаловано в течение месяца со дня его принятия в Седьмой арбитражный апелляционный суд (город Томск).

Решение, вступившее в законную силу, может быть обжаловано в срок, не превышающий двух месяцев со дня вступления в законную силу, в Арбитражный суд Западно-Сибирского округа (город Тюмень) при условии, что оно было предметом рассмотрения арбитражного суда апелляционной инстанции или суд апелляционной инстанции отказал в восстановлении пропущенного срока подачи апелляционной жалобы.

Апелляционная и кассационная жалобы подаются через Арбитражный суд Новосибирской области.

Судья

А. А. Волченский

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр Федеральное казначейство
Дата 22.10.2025 1:52:17
Кому выдана Волченский Александр Александрович